

107
1928

ЕЖ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 3
1928



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО



— Ну, — говорят, — Мишка, помогай Красной армии, выручай нас. Идем мы против синих воевать, и нужно нам разузнать поэтому — сколько синих в Березовке засело и есть ли у них пушки. Если мы сами пойдем в Березовку — нас сейчас же в плен заберут. Вот мы и придумали хитрую штуку. В Березовку отправляйся ты и возьми с собой вот этого нашего товарища — его Степанкой зовут. Он переоденется в старый полушубок, так что синие не узнают, что он красноармеец. А ты ему вроде проводника будешь. Походите вы по Березовке, обо всем разузнаете, а потом вернетесь и расскажете нам обо всем. Согласен, что ли?

Интересно стало Мишке.

— Что за штука? — думает, — мне это дело обдумать надо.

Подумал Мишка, затылок поскреб, как большой, и говорит солидно, басом:

— Ну уж ладно, согласен.

Тут Степанко притащил мешок, вынул из него полушубок старенький, штаны клетчатые, валенки все в заплатках и стал переодеваться. Переоделся Степанко, а пиджака-то и нету.

— Э, — говорит Степанко, — надену я свою гимнастерку военную, все равно под полушубком-то ее никто не заметит!

Одел Степанко гимнастерку, сверху полушубок натянул и пошли они с Мишкой в Березовку — будто старые знакомые. Идут они версту, идут две, а вон и Березовка на горке показалась.

— Ну, — говорит Степанко, — теперь гляди, Мишка, в оба и примечай все, что увидишь. А я немым притворюсь, в случае, если кто спрашивать будет, — говори, что с дядей в гости пошел, а я только мычать буду.

Приходят они в Березовку, а в Березовке шум стоит по всей деревне, везде синие бегают и на вид они почти такие же, как и красные, только у красных на голове — фуражки, а у этих — зеленые шлемы с пуговицами. Идет Мишка, видит — на улице пузатенькая печка стоит на колесах и оглобли у нее торчат, словно у телеги. В печке огонек трещит, из железной трубы дым струится, а над печкой большой железный котел вделан и бурлит в том котле солдатский суп с говядиной. А это что еще за чучело? Стоит перед котлом здоровый парень в белом колпаке и поварешкой машет. Ну и поварешка! Длинной эта поварешка почти с Мишку. Зачерпнет повар такой поварешкой солдатского супу, выльет его в котелок — вот и котелок полон! А вокруг повара — синие толпятся, котелками бренчат, и у каждого за голенищем — деревянная ложка с разводами.

Увидали синие Степанку и кричат ему:

— Эй, братишка, не хочешь ли военного супу попробовать? Суп у нас хороший, пахнет рогожей с перцем-горчицей, с пшонной крупницей.

— Ммм,— отвечает Степанко,— ммм! — и руками машет.

— Не приставайте к нему,— говорит Мишка,— он немой. — И пошли они со Степанкой дальше. Прошли они по всей деревне, огороды миновали, по большой дороге на Березовское кладбище вышли — нигде пушек не видно, да и синих оказалось не так уж много.

— Ну, Мишка, наше дело в шляпе,— шепчет Степанко,— тут синих и две роты не наберется, а пушек и совсем не видно. Давай, пройдемся еще разок по деревне, а там и домой пера.

Снова вышли они на улицу, увидели их синие и опять кричат:

— Эй, немой, иди — махорочки закурим!

— Ммм,— отвечает Степанко,— ммм,— и рукой на карман посылает — своя, мол, есть махорочка.

Однако же пошел к ним,— интересно Степанке, о чем синие будут разговаривать.

Подошел к ним Степанко, вынул свою черную трубочку и полез за кисетом. А кисет-то в военной гимнастерке остался. Расстегнул Степанко полушубок — лезет в карман, а синие, как увидели на Степане военную гимнастерку,— сразу обступили его со всех сторон.

— Братцы, уж не шпион ли это к нам забрался в военной гимнастерке?

Видит Степанко — плохо его дело,— толкнул он одного синего направо, другого — налево, третьему ножку подставил и бросился бежать через сгороды. Бежит Степанко, через капустные грядки прыгает, а сзади — шум, свистки, грохот,— несутся за ним синие по-пятам.

— Держите,— кричат,— шпиона, держите его, каналью!

А Степанко бежит, руками размахивает, торопится. А тут — словно нарочно — колода старая под ноги подвернулась, хотел Степанко перескочить через нее, да запнулся и полетел носом в землю. Настигли его синие, скрутили его по рукам и ногам, потащили куда-то.

Холодным потом прошибло Мишку.

— Ну,— думает,— конец пришел Степанке — расстреляют его синие в два счета!

Волосы поднялись дыбом на Мишкиной голове. Хотел он заплакать — да синих страшно. А синие и внимания на него не обращают, бегут все за околицу — шпиона смотреть. Посмотрел Мишка на синих и пошел прочь.

Вышел он в поле и думает — как бы Степанку от смерти спасти? Одному Мишке тут ничего не сделать — Мишка малень-



кий, ему всего одиннадцатый год пошел, а синих тут целая толпа и все с ружьями. Но тут вспомнил Мишка про красных, да как припустится бегом по дороге! Пробежит Мишка версту, остановится, отдышится немножко — и опять бегом!

Вот прибежал Мишка к лесу, вспотел весь, рубаха к спине прилипла, по лицу пот течет, еле дух перевел. Увидали Мишку красные, спрашивают:

— В чем дело?

А Мишка трясется весь.

— Скорее, — кричит, — скорее идите Степанку выручать! Степанку сейчас расстреливать поведут!

И рассказал Мишка, как дело было.

Подумали красные и спрашивают:

— А много ли синих в Березовке?

Вспомнил Мишка Степанкины слова.

— Какое, — говорит, — много, — всего две роты и пушки ни одной нету!

— Ну, ребята, — сказал тогда красный командир, — ежели так, то пора нам на Березовку наступать. Становись!

Тут выскочило из-за кустов множество красноармейцев — откуда только и набрались они? Живо построились они под деревьями в полный боевой порядок и перекинули свои ружья через плечо.

— А что, Миша, — спрашивает командир, — как бы это нам к Березовке потихоньку пробраться, чтобы синие нас не заметили?

— А вы лесом идите, — говорит Мишка, — давайте, я проведу вас, — я эту дорогу очень хорошо знаю, только скорее!

Вот и повел Мишка красных. Идут красные, переговариваются шопотом, винтовки к боку прижимают — чтобы не брнчали, пулеметы на себе тащат по-очереди.

„Вот, — думают, — нагрянем мы на синих, как снег на голову!“

Прошли они лесом версты четыре, а вот и конец лесу. До Березовки еще версты полторы осталось.

— Придется по открытому месту итти, — говорит командир.

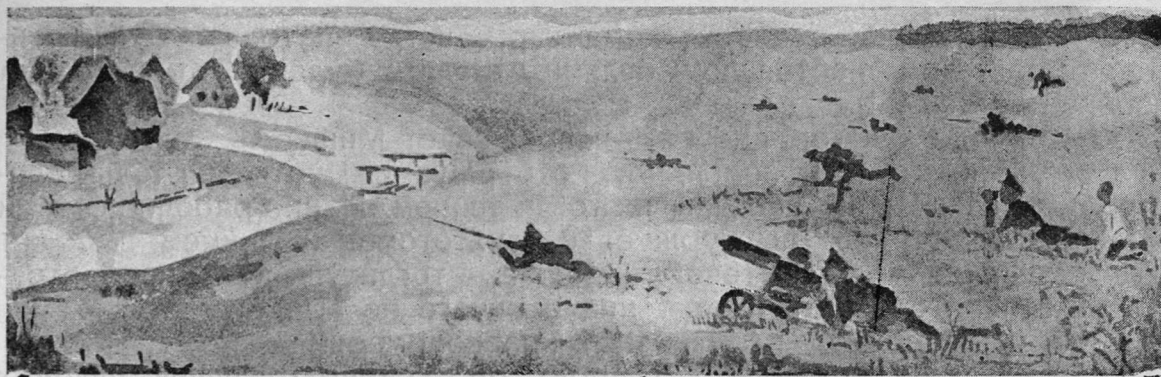
Тут он позвал к себе своего помощника и говорит:

— Ты, — говорит, — Сидоров, возьми с собой один взвод, зайди к Березовке с той стороны и устрой засаду около кладбища. Мы ударим с одной стороны, синие испугаются и бросятся к кладбищу, а ты им навстречу стреляй! Тут мы и возьмем синих вместе с потрохами.

Сидоров сейчас же взял часть красноармейцев и ушел с ними направо.

Стало уже смеркаться. Командир разделил оставшихся красноармейцев на три части, и наступление началось. Сначала пошли небольшими группами, гуськом, друг за другом. Идут красные, за кустики прячутся, за холмики скрываются, где овражек есть — сейчас же в овражек залезут — чтобы синие не заметили.

Еще темнее стало. А Березовка все ближе и ближе. Тут командир скомандовал шопотом, что ползти нужно, итти уже опасно стало.



Красные сейчас же передали команду друг другу, легли в траву и поползли, перебирая локтями и коленками. А винтовки в руках держат и насторожились все, словно на охоте. Тишина стоит страшная, слышно только — как трава похрустывает, да собаки в Березовке заливаются.

— Стоп, — скомандовал командир, — ложись!

Все так и влипли в траву. Ни звука.

— Миша, — шепчет командир, — смотри-ка сюда!

Выглянул Мишка из-за травы, а перед ними недалеко синий часовой сидит, а за часовым — еще человек двадцать.

— Это их охранение, — шепчет командир, — сейчас мы его снимем.

Отрядил командир красноармейцев, те подползли сбоку, да как кинутся на охранение! Синие только рты разинули и сдались сразу.

Но тут у красных маленькая ошибка вышла. Не доглядели они за пленными, — выбежал один синий в сторонку, да давай из ружья в воздух палить — сигнал подает в Березовку — тревога, дескать, поворачивайтесь, товарищи! Схватили синего, да уж поздно. Завыла в Березовке труба, синие бегут со всех сторон, в боевой порядок строятся.

— Ну, ребята, — кричит красный командир, — теперь не плошать! Вперед!

Кинулись красные к деревне. Подбежали совсем близко, а синие уже стрельбу открыли — треск идет, и огоньки от выстрелов в темноте светятся.

— Ложись! — кричит командир, — огонь!

Тут повалились красные в траву, щелкнули винтовками и —

— Бах!

У Мишки в ушах звон пошел, треск; прижался он к командиру и дрожит весь.

— Вы же, — говорит, — этак-то поубиваете друг дружку!

— Нет, Миша, — отвечает командир, — мы не настоящими патронами стреляем, а холостыми. А в них — вместо пуль — бумажные пыжи сидят, — они никак человека убить не могут. Вон, слушай, — и пулеметы наши — тоже холостыми стреляют.

Прислушался Мишка, а сзади красные пулеметы стрекочут:

— Та-та-та-та.

— Вот, Миша, — говорит командир, — когда настоящая будет война, тогда уж мы настоящими пулями стрелять будем. Вот это будет война так война!

— Вроде как германская? — спрашивает Мишка.

— Нет, — говорит командир, — с буржуями. Пусть они только попробуют напасть на нас. Мы их тогда двинем. Ихние рабочие с нами заодно пойдут — вот мы буржуев с двух сторон и зажмем.

— Ну, и здорово, — говорит Мишка, — тогда уж, конечно, настоящими пулями стрелять надо, — иначе ничего не выйдет.

Но тут подбежал к командиру красноармеец.

— Товарищ командир, — говорит он, — синие-то никак пулемет выкатывают.

Выглянул командир, — и верно — взгромоздили синие на крайний домик свой пулемет, сидят на крыше, стрелять собираются.

— Ах, вот вы как! — говорит командир, — а мы сейчас в атаку пойдем.

Вскочил он, да как закричит:

— Товарищи, в атаку! За мной! Ура!

— Ура-а-а! — закричали красные и с ружьями наперевес бросились вперед.

Бежит Миша, глаза у него разгорелись, горло от крика пересохло, а мимо него красные несутся — крик, шум, грохот, стрельба... Бежит Мишка, орет, как оглашенный. Запнулся за что-то, упал, но никакой боли сгоряча не почувствовал. Вскочил и дальше несется.

— Ура-а, — кричит Мишка, — ура-а, мы вас, синих, сейчас всех перекрошим, мы вам покажем, ура-а, ура-а!

Уж ничего не видит Мишка — разошелся и остановиться не может. Вдруг поймал его за рубашонку какой-то красноармеец.

— Стой! — кричит, — с ума ты сошел, чудак этакий! И куда ты прешься? Синие-то удрали давно!

Остановился Мишка, и сам все еще притти в себя не может.

— Ура-а, — кричит, — я вам задам!

А что „задам“ — и сам не знает.

Очнулся Мишка, глядит — синие-то, на самом деле, лупят во все лопатки к кладбищу, только пятки сверкают. Бегут они, бегут — и вдруг остановились, как вкопанные. А с кладбища выскочил Сидоров со своими красноармейцами, да на синих — в штыки!

Тут уж и кончилось сражение. Выехал какой-то командир с белой повязкой на руке.

— Ну, — говорит, — довольно! Красные победили. Уж очень они ловко подобрались к нам. Свертывай монатки, ребята!

Но тут как кольнуло что-то под самое Мишкино сердце.

— Батюшки, — думает Мишка, — а где же Степанко? Неужели уж мертвый лежит, расстрелянный?

И побежал Мишка по деревне. А навстречу ему командир красный.

— Мишка, — кричит, — куда ты девался, пострел?

Бросился Мишка к командиру.

— Степанку, — кричит, — Степанку ищите скорее! Расстреляли, поди, Степанку настоящими пулями!

Засмеялся командир.

— Цел, — говорит, — Степанко, здоровехонек твой друг-приятель, пойдём-ка, покажу я тебе его!

Пошли они по улице. Глядит Миша — стоит кухня давешняя на колесах, а около кухни — сидит на полешке Степанко в белом фартуке и картошку чистит. А картошки этой стоит перед Степанкой целый мешок, не много, не мало, а пудика на четыре весом.

Бросился Мишка к Степанке, обнял его, от радости не знает что и сказать. А Степанко вскочил перед командиром, только картошка с фартука посыпалась.

— Этакая же, — говорит, — оказия случилась, товарищ командир! Все шло хорошо, а вот гимнастерка-то меня и погубила.

— А что же ты картошку-то чистишь? — спрашивает командир. Сконфузился Степанко.

— А это, — говорит, — синие меня заставили. „Умеешь, — говорят, — шпионить, умей и картошку чистить“. Спасибо, — вы пришли, а то бы чистить мне окаянную картошку эту до самого утра!

— Меня-то благодарить нечего, — говорит командир, — ты Мишу благодари, — не будь его, — посидел бы ты над своей картошкой, горе ты разведчик!

Так и окончилось сражение между красными и синими. Никогда его не забудет Миша, всегда вспоминать будет. Даже и тогда вспомнит, когда на настоящую войну пойдёт.

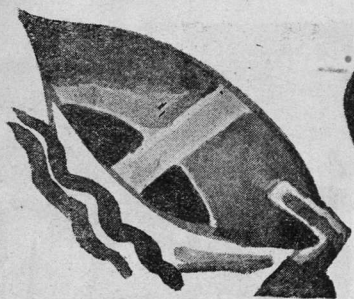


Н. Заболоцкий.

Один силён

Да сильнее миллион.

С. Федорченко.



СМОЛА

1.

День сегодня такой у Тимки дурной.

Три дня мастерил Тимка лодку. Планки ножиком обточил, гвоздики прибил куда нужно. Лодка вышла, — настоящая.

Отбил Тимка смолы в чулане, стянул свечку у мамки и давай смолить.

Попробовал лодку в кадке — стоит прямо. И воды не пропускает.

Вытащил Тимка её из кадки и поставил на печку сушить. А на печи лежала мамкина кофта.

Утром чуть свет пошла мамка коров доить. Встал и Тимка, полез на печку, а лодки нет.

Входит мамка с подойником и Тимку без разговора за ухо.

Тимка и глаза вытаращил.

— Погибели на вас нет... — кричит мамка. — Я тебе покажу смолу. Кофту спортил. Чтоб твоих лодок и духу тут не было... Слышь?

Когда мать кричит — лучше молчать. Тимка ничего ей и не сказал, а сам будто книги в школу собирает.

С того день и начался.

Собрался Тимка в школу, хлеба берет. Глянула на него мать и — за рубаху:

— А ну, покажи!.. покажи!.. Так ты и рубаху поспортил? Новую?!

Осердилась мамка пуще прежнего и хотела было Тимку нашлапать по мягкому месту. Тимка вырвался и за дверь.

А что рубахе от смолы станется? Закрыв рукавом — и не видно. И пятна-то всего пустяки — с бабку.



— Походишь теперь в грязной, новой и не дожидай! — кричит мамка вслед.

Очень Тимке важно! И без новой можно прожить.

Идет Тимка, а сам про лодку думает. Надо поискать, куда ее мамка закинула. Только бы руль не сломала. Руль — штука мудрёная, и сделать его всего трудней.

Вернулся Тимка во двор, стал у сарайчика шарить. Увидала мать в окно, пальцем в стекло стучит?

— Вот, постой, постой! Отец приедет — все расскажу: будет тебе и кофта, будет тебе и рубаха, будет и свечка.

Так и не нашел Тимка лодки. Пошел Тимка в школу.

2.

Все одно к одному. И в школе — напасть.

Пришёл Тимка, а уже все в классе сидят. Руки на партах держат. Санитарная комиссия делает обход.

Посмотрела Сонька на руки Тимки и говорит:

— Надо вымыть — все в смоле!

Озлился Тимка:

— Сама ты смола! У меня руки — твоих чище. Ну-ка, покажи.

А Сонька опять — вымой да вымой. И всю комиссию кличет.

Понавыбирали их на Тимкину голову!..

Все посмотрели и порешили: надо руки помыть.

Пошел Тимка к сторожике за мылом. Погнала его тетка Дарья. На всех на вас, на поросят, мыла не наберешься. А смолу без мыла да без горячей воды не отмоешь. Надо Тимке домой итти. Идёт Тимка по улице, а над улицей змей летает в небе. Большой и трещит. Проследил Тимка за ниткой — из-за околицы пускают.

Завертелся змей и стал садиться. И трещит.

— Надо дознаться, как трещотка устроена, — решил Тимка. И повернул в поле. А это пастух Макар змея пускает.





Прибавил мочалы к хвосту, а Тимка заносить напросился. Несет Тимка змея из целой газетины, сам трещотку разглядывает, — какая.

Только змей, подыматься стал, а тут отец едет. Кобылу остановил и Тимку спрашивает:

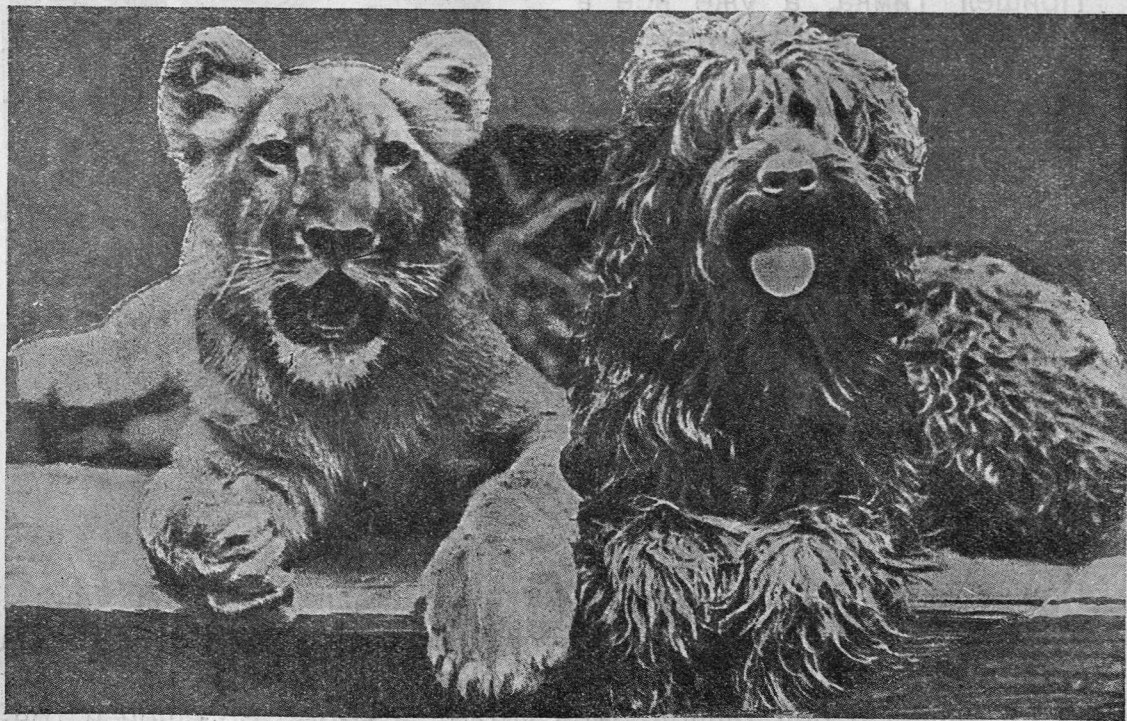
— Почто не в школе, сынок? Не учатся?

Вот когда Тимка про смолу вспомнил.

— Я... я, тятя... Я, тятя... Руки мыть!

Н. Венгров.

ДРУЗЬЯ



Это львенок Макс и пудель Мориц. Они живут у нашего знакомого доктора Штольца в Германии. Они большие друзья. Целый день они вместе. Когда Морица выводят гулять, Макс воет, как больной, не ест, не пьет, сидит на окошке. Когда Мориц возвращается, Макс от радости прыгает выше чем на полтора метра! У него очень сильные лапы. Максу три месяца. Морицу год.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

В Сорренто в Италии живёт сейчас писатель Максим Горький.

Горький живёт в Италии потому, что он болен, и для его здоровья нужен тёплый климат.

Но и живя за границей, Горький поддерживает связь с родиной. Каждый день ему привозят с почты целый воз писем, рукописей, газет, книг. Это ему посылают наши учителя, наши рабочие, писатели, крестьяне. Они пишут Горькому о том, как они работают, как строят новую жизнь. Горький читает все письма и охотно отвечает на них.

Горького знают не только у нас в Республике, но и во всём мире. Его книги переведены почти на все языки.

Но прежде чем он сделался знаменитым писателем, ему пришлось испытать много горя. Свое детство и юность он прожил „в людях“, в мальчиках у хозяев. Кем он только не был! Он был и поварёнком на пароходе, и крендельщиком в пекарне, и подмастерьем в мастерской, и грузчиком.

Но несмотря на тяжелую работу он неустанно читал и учился.

Читать ему не позволяли. Днём это мешало работе, а ночью не полагалось жечь свет.

Вот что случилось с ним однажды.

Хозяева, у которых он работал, ушли спать. Маленький Горький тихо встал, вынул запрятанную книгу и подошёл к окну.

Луна светила прямо в окно, но при свете луны ничего нельзя было прочесть, а читать хотелось. Что делать?

Мальчик забрался на лавку в угол и стал читать, при слабом свете лампадки. Потом, утомлённый, он крепко заснул.

Проснулся он от визгливого крика и ударов по голове. Старуха хозяйка била его книгой.

Но и после этого он учиться не бросил. Он читал урывками: в сарае когда колот дрова, на чердаке, когда развешивал белье.

О его детстве и юности рассказано в книге: „Жизнь и приключения Максима Горького“.

28-го марта Горькому исполнилось шестьдесят лет. Эту годовщину торжественно праздновали по всему нашему Союзу.

А к лету, когда потеплеет, Горький приедет к нам в СССР.



ЖЕЛЕЗНИЧНИК ДОРОГА

Жил я в Курске
И Казани,
И в Иркутске,
И в Рязани,
В Омске,
Томске,
И в Орле
И в степи и на горе.
Сколько верст я отмахал,
Как туда я попадал!
Это сильный паровоз
Он меня по рельсам вез.
Если б не было его,
То сидеть бы мне на месте
И не видеть ничего.

Поезд отправляется,
Город удаляется.

Вот стоит машинист,
Ничего не говорит.
Он вперед глядит,
Что бы путь был чист.
Чтобы не было на рельсах
Никого и ничего,
Что мешает паровозу,
Что задержит его.

Встала толстая корова
Посредине пути
И мешает паровозу,
Не дает ему пройти.

Уходи-ка ты корова,
Уходи, пока здорова.
Паровоз пыхтит,
К небу дым летит,
Испугается корова
И на поле убежит.



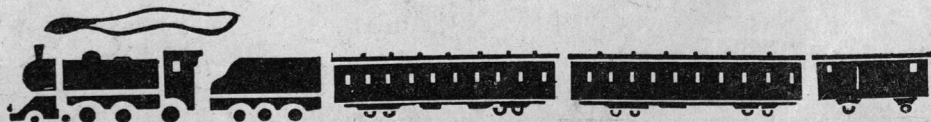
Посмотрю я из окошка:
 Вьется по полю дорожка,
 А по ней идет, идет
 Утомленный пешеход,
 А вагоны тарахтят:
 „Пешеход, пешеход,
 Ты попробуй нас догнать“.
 Отвечает пешеход:
 „Где же, где же вас догнать,
 Никогда вам не устать,
 Вы бежите, вы спешите,
 Будто ласточки летите“.



Наступает ночь,
 С неба сыплет дождь,
 Тучи носятся,
 Лес качается,
 Люди, птицы и зверье
 Все пугаются.
 Только поезд не боится:
 Засияли огоньки,
 Грохоча на рельсах мчится.
 Паровоз даёт гудки.
 Степи горы и долины,
 Пашни, реки и леса
 Пробегает поезд длинный,
 Но светлеют небеса.
 Впереди уж виден город,
 Он от фабрик весь в дыму.
 Подъезжаем, подъезжаем,
 Приближаемся к нему.
 И к огромному вокзалу
 Поезд быстро подошел,
 Паровоз пыхтит устало:
 „Хорошо. Я пришел“.
 Пассажиры выходили
 И смеялись, говорили:
 „Вот спасибо, паровоз,
 Ты нас до дому довез“.



А. Введенский.





Лови! Лови!

Рис. Е. Сафоновой.

П Р А З Д Н И К

1.

Каждый вечер я подходил к двери и подслушивал.

В комнате за дверью жил мой брат. По вечерам у него всегда собирались разные люди и громко разговаривали.

Как-то раз я услышал.

— Ну, ребята, готовьтесь. Во вторник на той неделе праздник.

2.

Я не дослушал.

Я побежал в другую комнату и снял со стены отрывной календарь. Если правда, что праздник, значит красное число.

Я перелистал календарь. Число было черное. 19-е апреля.

„Обманули“, — подумал я.

И чуть не заплакал.

3.

Я очень любил праздники.

Мне было одиннадцать лет, и я работал на сталелитейном заводе. Моя должность была — „мальчик“. Это значит я был в мастерской на побегушках.

После работы у меня всегда болели ноги. Вот почему я любил праздники.

4.

Бывало с осени заглядываешь в календарь и считаешь, сколько красных листков на Рождестве.

Рождество, Пасха, Троица — церковные праздники. А бывали еще и царские дни. То царь был именинник, то жена его, то дочери.

Назывались эти праздники мудрено — „тезоименитство“.

Наш дворник лез на ворота и выставлял там флаг. Царский флаг. Трехцветный. Наверху белая полоса, в середине синяя, а внизу красная.

„Хоть бы побольше было у царя дочек, — думал я, — лишь бы не приходилось из цеха в цех мотаться“.

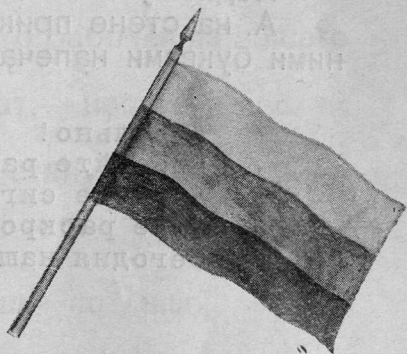
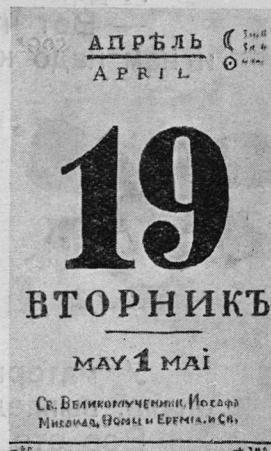
5.

На другой день я пошел на завод. Там я опять услышал насчет праздника.

Двое рабочих стояли у станка и один из них сказал.

— Праздник через четыре дня будет. Надо знамена приготовить.

Тут я не вытерпел. Подошел к главному мастеру Глебу Ивановичу и спросил:



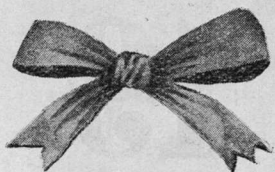
— Глеб Иванович, — а правда, что во вторник у нас праздник?
Глеб Иванович ухватил меня за вихор и прошипел:

— Праздновать захотелось? Постой, ты у меня в этот праздник полы будешь в конторе мыть. Щенок!

6.

А дома брат отозвал меня в угол и сказал:

— Вот что, Сёма. Ты мне помочь должен. Скоро будет праздник и нам надо красной материи да лент понасобирать. Ты, может, у матери да у сестер наворуешь. Только, смотри, молчи. Никому не проговоришь!



„Что за праздник такой, — подумал я, — что и в календаре его нет, и Глеб Иванович сердится, и проговариваться про этот праздник никому нельзя. И красные ленты зачем-то нужны“.

7.

У матери я стянул два кусочка кумачу, а у сестры, пока она спала, выплел из косы красную ленту.

Все это я принес брату.

— Молодец, — похвалил меня брат.

И положил все под подушку — и кумач и ленту.

8.

Ну вот и вторник.

Рано утром в 6 часов загудели гудки на заводе. Значит, надо итти на работу. Значит, нету праздника. В праздник гудки не гудят. Не хотелось мне итти на работу. Да что ж поделаешь.

Подхожу к своей мастерской — тихо. У станков никого нету.

А на стене приклеена папиросная бумага. На ней бледными синими буквами напечатано:

9.

Довольно!

Бросайте работу, товарищи! Остановите скорѣ колеса.

Давайте сигнальный гудокъ.

Шире раскройте ворота мастерской. На улицу, товарищи!

Сегодня нашъ свѣтлый праздникъ.

10.

А дальше было написано вот что:

„Сегодня особенный праздникъ. Его нѣтъ ни въ одномъ календарѣ.

Въ этотъ день попы не звонятъ въ колокола и не служатъ молебновъ.

Они не собираютъ ни яицъ, ни куличей, ни блиновъ, ни куръ, ни денегъ.

Кѣмъ же и для кого заведенъ этотъ странный праздникъ? Онъ заведенъ рабочими и для рабочихъ.

Я продолжал читать:

Въ 1899 году въ городѣ Парижѣ былъ съѣздъ рабочихъ всего міра.

Приѣхали и нѣмцы, и русскіе, и англичане, и шведы, и итальянцы, и поляки. Во всемъ свѣтѣ рабочимъ живетъ не сладко. Они работаютъ по 12, по 14, а то и по 16 часовъ въ сутки. И вотъ съѣздъ постановилъ: пусть въ день 1-го мая рабочіе всѣхъ странъ побросаютъ работу, выйдутъ на улицу и скажутъ:

— Мы требуемъ восьмичасового рабочаго дня!

И пусть день перваго мая навсегда станетъ праздникомъ для рабочихъ всего міра.

12.

Не успел я разобрать этого объявленія, как в мастерскую вбежал Глеб Иванович.

Он увидал, что в мастерской никого нѣту, затопал ногами и закричал.

— Расчет, расчет! Всем расчет! Дармоеды! В будний день воскресенье устроили.

Он подбежал ко мнѣ, увидел, что я читаю, дал мнѣ подзатыльника, сорвал со стѣны бумагу и заорал.

— Ты что это читаешь? В острог захотел?

В первый раз я услышал, что за бумажку в тюрьму сажают.

13.

У ворот собрались рабочіе. Между ними мой брат. В руках у него четыре царских флага.

— А где же красное знамя? — спросил у него рабочий из нашего цеха.

— Вот вам красные знамена, — ответил брат, — несите в лес.

— Да ведь это же царскіе.

— Ничего, — ответил брат. — Были царскіе, а станут пролетарскіе, несите.

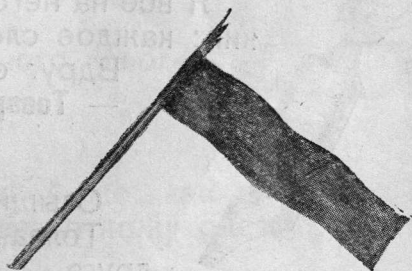
14.

Мы взяли подмышки царскіе знамена и пошли по улице.

Навстрѣчу нам попадались полицейскіе. Никто из них не обратил на нас вниманія.

Мы спокойно вышли за город. А когда подходили к лесу, брат взял у нас флаги, оторвал верхніе полосы — бѣлые, а потом отодрал синіе. Остались только нижніе полосы — красныя.

— Ну, вот вам и красныя знамена, — сказал он.



15.

Вдруг я услышал: поют. Никогда я еще такой песни не слышал:

*Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим.
Кто был ничем — тот станет всем.*

Много народу поет, а никого не видно. Мы прошли еще шагов сто, и вдруг я увидел большой овраг, а в нем людей, что муравьев.

16.

А на пригорке в двух шагах от нас стоит человек с черной бородой и в очках и кричит не своим голосом:

— **Товарищи! Сегодня мы празднуем великий день 1-го мая.**

— Какое же первое мая, — спрашиваю я брата. — Нынче 19 апреля.

Брат смеется:

— Это у нас в России еще апрель месяц. А во всем мире сегодня первое мая. У нас календарь неправильный.

17.

А человек на пригорке закричал опять:

— **Товарищи! Во всем мире сегодня рабочие бросают работу и стройными рядами, со знаменами и с музыкой, ходят по улицам, чтобы все видели силу рабочих. Мы еще не можем делать даже этого. Если бы мы вышли со знаменами, нас перестреляли бы солдаты и перехватала бы полиция. Мы еще должны прятаться вот здесь, в овраге, и уходить за город. Но придет день, когда рабочие победят, и тогда им уже не нужно будет скрываться в лесу от глаз полиции и жандармов.**



18.

Я спросил у брата:

— Кто это говорит?

— Оратор, — ответил брат, — партийный товарищ. Большевик. Из комитета.

Я ничего не разобрал. Какой там комитет, да что за большевик такой? А только понял, что человек это особенный.

Я все на него глядел и удивлялся, что голос у него такой громкий: каждое слово слышно.

Вдруг он закричал:

— **Товарищи, уходите в лес.**

19.

Слышим — свистки. Длинные, переливчатые.

Толпа шарахнулась было. Зашумела. Стали давить друг друга.



А оратор поднял руку и всю толпу перекричал:
— **Товарищи! Спокойствие. Уходите в лес. Только не все сразу. Не бойтесь.**

Только он это сказал, все остановились. Тихо стало. Слышно было, как воробьи чирикают.

20.

Потихоньку гуськом потянулись мы через лес на большую дорогу, а оттуда кучками вернулись в город. Слышали мы позади и свистки, и крики, и лошадиный топот.

— Кто это за нами? — спросил я.

— Казаки и жандармы, — ответил брат. — Ничего. Через чащу им на лошадях не пробраться.

Так и было. Не пробрались они через густой лес. Дали они со злости два выстрела. Ворон в лесу перепугали.

21.

Когда я шел по нашей улице к дому, меня обогнал один на лошади. Жандарм.

В одной руке у него была нагайка, а в другой калоша. Калошу кто-то из наших в овраге потерял.

22.

Много лет прошло с тех пор.

В 1918 году первого мая я был в Москве. Во всех календарях этот день был не черный, а красный. Большевики исправили календарь.

Вся Москва была в знаменах. Красные банты горели на рубашках. Гудели гудки. Играла музыка. Со всех сторон собирался народ. Собирался не в овраге, как раньше, а на Красной площади перед кремлевской стеной.

23.

На высокий помост взошел человек и начал речь:

— **Товарищи! Сегодня во всем мире рабочие празднуют день первого мая. Но только мы можем праздновать этот день свободно.**

Будто я слышал где-то тот же голос. Я спросил:

— Кто это?

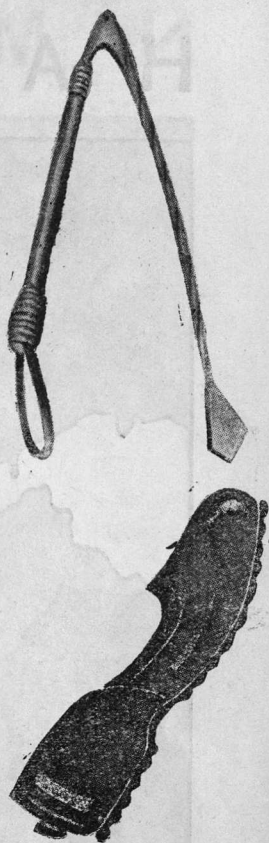
И мне ответили:

— **Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета товарищ Свердлов.**

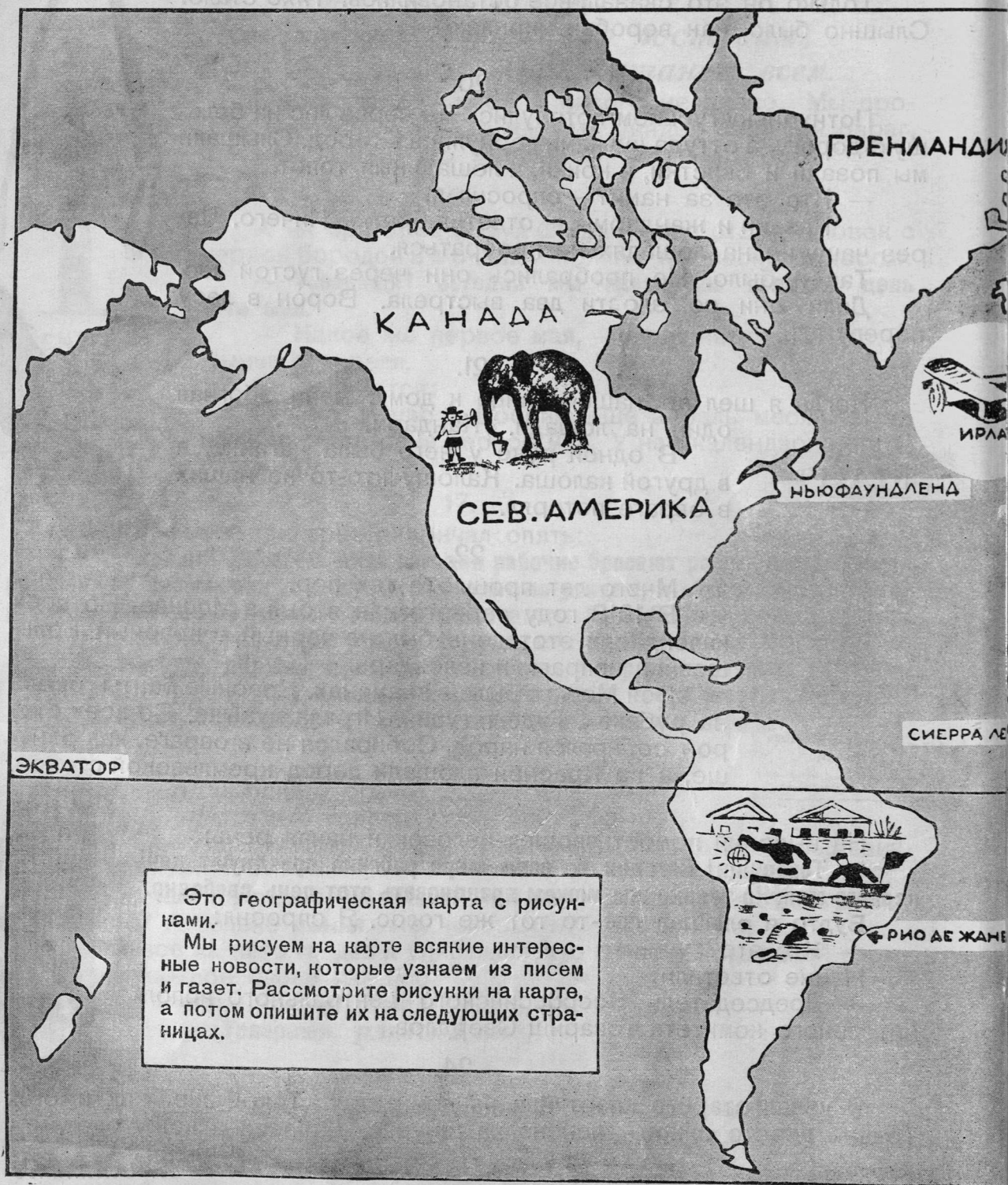
24.

Я узнал старого „партийца из комитета“. Такой же, как и был. Только вместо очков — пенсне на шнурке. Да весь в кожу одет.

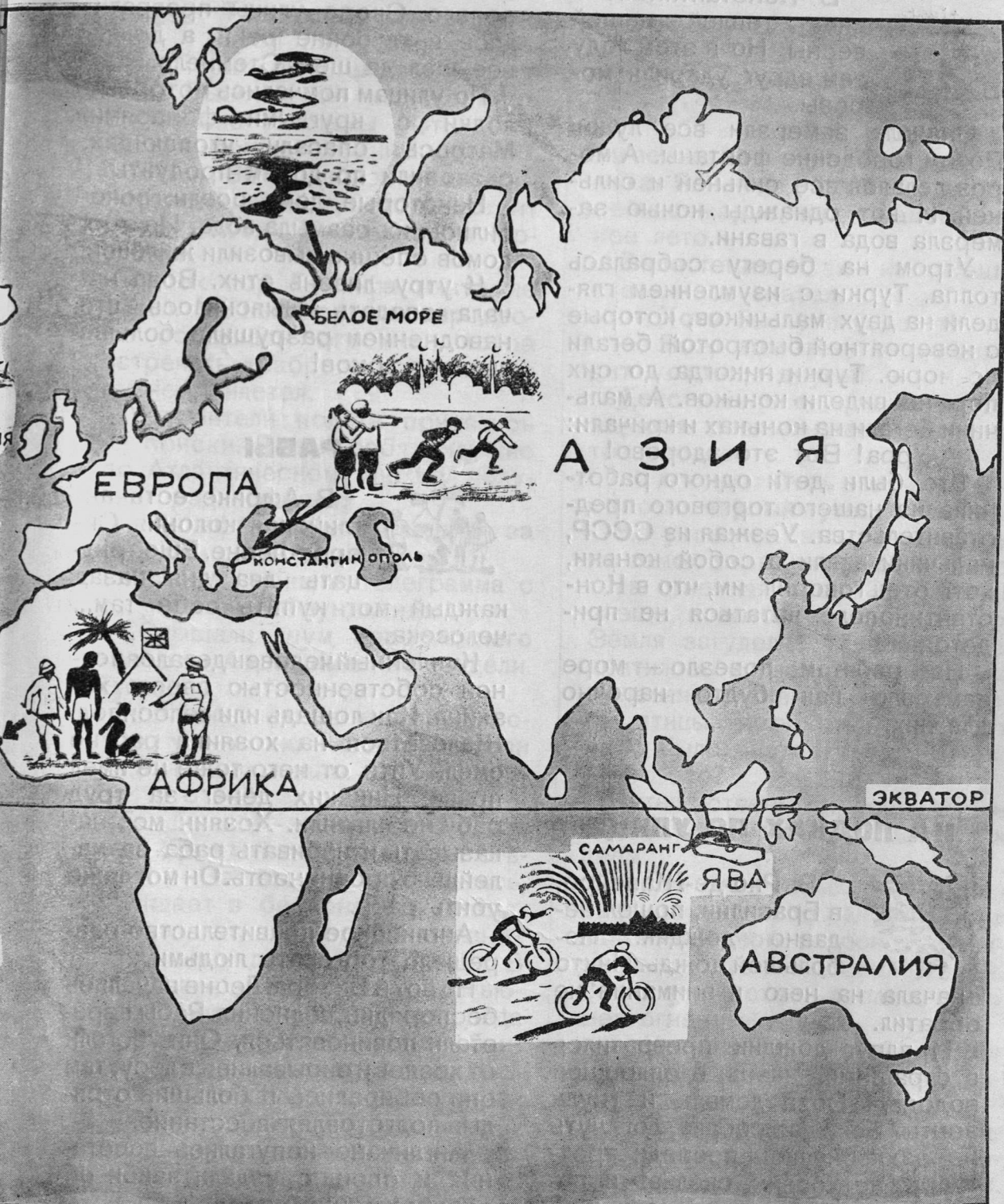
Н. Олейников.



КАРТА СПРИК



ЛЮЧЕНИЯМИ



НА КОНЬКАХ ПО МОРЮ



В Константинополе зима теплей нашей весны. Но в этом году там вдруг ударили морозы.

Сначала замерзли все лужи. Потом городские фонтаны. А мороз делался все сильнее и сильнее. И вот однажды ночью замерзла вода в гавани.

Утром на берегу собралась толпа. Турки с изумлением глядели на двух мальчиков, которые с невероятной быстротой бегали по морю. Турки никогда до сих пор не видели коньков. А мальчики бегали на коньках и кричали:

— Урра! Вот это здорово!

Это были дети одного работника из нашего торгового представительства. Уезжая из СССР, мальчики взяли с собой коньки, хотя отец говорил им, что в Константинополе кататься не придется.

Но ребятам повезло — море замерзло как будто нарочно для них.

НА ЛОДКАХ ПО УЛИЦЕ



В Рио-де-Жанейро, в Бразилии, пошел недавно дождик. Небольшой дождь. Никто сначала на него и внимания не обратил.

И вдруг дождик превратился в страшный ливень, в сплошной водопад. Вода ломала и гнула зонты. Большая собака, дог, чуть не захлебнулась посреди тротуара, но хозяин, скользя и падая, втащил ее за хвост в дом.

По улицам поплыли корзинки, мандарины, стулья, шляпы. Прохожие в ужасе прятались куда попало. Скоро улицы превратились в глубокие реки, а дождь все шел да шел. Стемнело.

По улицам помчались моторные лодки с круглыми фонарями. Матросы спасали утопающих, развозили по домам продукты.

Некоторые дома осели, покосились, их размывала вода. Из этих домов спешно вывозили жильцов.

К утру ливень стих. Вода начала спадать. Выяснилось, что наводнением разрушило больше двухсот домов!

РАБЫ



В Африке есть английская колония Сиерра-Леоне. Еще тридцать два дня назад каждый мог купить себе там... человека.

Купленный человек делался полной собственностью своего хозяина. Как лошадь или велосипед. Жаловаться на хозяина раб не смел. Уйти от него тоже не имел права. Никаких денег за труд рабу не платили. Хозяин мог наказывать и избивать раба за малейшую провинность. Он мог даже убить раба.

Английское правительство разрешало торговать людьми.

Но вот в Сиерра-Леоне начались беспорядки, волнения. Рабы перестали повиноваться. Они убегали от хозяев и скрывались в лесу, там они собирались в большие отряды, подготавливая восстание.

Англичане испугались восстания и спешно издали закон об освобождении рабов.

ГДЕ ГИЧЛИФ?



Тринадцатого марта рано утром из Англии в Америку вылетел авиатор Гичлиф. Вылетел он на огромном аэроплане системы Стинсона. С Гичлифом летел один пассажир.

В 1 ч. 30 м. дня аэроплан пролетел над маяком, который стоит около города Миззенхэд в Ирландии.

С тех пор Гичлифа никто не видел. На нью-иорском аэродроме собралась огромная толпа встречать храброго летчика—но он не прилетел.

Устроители полета принялись за поиски. Все корабли, идущие по Атлантическому океану, получили радиограммы:

„Гичлиф пропал: следите за небом и за морем“.

Вскоре пришла телеграмма с острова Нью-Фаундленда:

„Слышали шум аэропланного мотора. Аэроплана не видели. Туман.“

Из Канады тоже телеграфировали, что ночью высоко слышали гудение аэроплана.

И это всё.

Где Гичлиф—неизвестно до сих пор. Долетел ли он действительно до Канады и, снизившись, блуждает в бесконечных канадских лесах, или погиб в океане?

Поиски идут непрерывно. В канадские леса послано из Нью-Йорка четыре небольших отряда с провизией, лекарствами, бинтами. Канадские фермеры, дровосеки, поселенцы—все извещены о том, что Гичлиф исчез.

Если будут новые сведения о Гичлифе, мы напечатаем их в следующем номере.

ОГНЕННЫЙ ДОЖДЬ



На острове Ява есть большой город—Самаранг. С месяц назад, ночью к этому городу подъезжали на велосипедах два путешественника. Ява—под тропиками. Там сейчас жарко, как в самое жаркое лето.

Было темно. Один из путешественников сказал:

— Хоть бы луна взошла!

— Вон, кажется, она восходит—ответил другой.

Действительно, чуть левее Самаранга разгоралось красноватое зарево.

— А может быть это пожар?—спросил первый путешественник.

Не успел он это сказать, как из самой середины зарева вылетела огненная змея. За ней еще и еще, а потом сразу змей сто! Земля загудела, а зарево превратилось в пламя. Из пламени понеслись огненные шары, столбы, птицы. Загрохотал гром, хотя небо было чистое.

Что это?

Путешественники поехали быстрее. Вокруг стало светло, как днем.

Через час путешественники въезжали в город. Огонь стоял над всей левой стороной Самаранга сплошной высокой стеной. С верхушки стены прямо в небо шел огненный дождь.

— Что это за пламя?—спросили путешественники у прохожего.

— Случилось большое несчастье!—ответил прохожий.—Загорелась фабрика фейерверков. Видите,—это горят склады, где

сложены ракеты, римские свечи, петарды. Когда взрывается одна ракета, бывает интересно и весело, а когда тысячи — страшно. Сотни домов разрушены от взрыва ракет. Есть раненые и убитые.

Прохожий говорил, а земля гудела, как улей, и пожар разгорался всё ярче и ярче.

Огонь загасили только к утру следующего дня.

ГДЕ ПЯТНАДЦАТЫЙ СЛОН?



В прошлом номере „Ежа“ мы рассказывали о том, как в штате Орегон (Северная Америка) из зоосада убежало пятнадцать слонов. Четырнадцать из них, как мы уже писали, — пойманы. Только недавно нам удалось узнать, где пятнадцатый слон.

Километрах в двухстах от города живет фермер Майкл Джойс. У него есть маленькая дочка Алиса.

Однажды утром Алиса пошла с ведром к реке за водой. Она шла и ела булку.

Вдруг из-за деревьев вышел слон.

Девочка сразу узнала, что это слон. Она видела слонов на картинках. Алиса не испугалась, а только удивилась — откуда тут быть слону.

Слон стоял, покачиваясь, и глядел на Алису. Алиса засмеялась и протянула слону булку. Слон сразу проглотил булку, потом выхватил у девочки ведро, набрал воды и опять поглядел на Алису, как будто ожидая приказаний. Видно это был не дикий, а ученый слон.

Алиса пошла к дому. Слон за ней. Когда они подходили к ферме, из дома вышел Майкл Джойс с женой. Увидев Алису и слона, мать упала в обморок, а Майкл стал кричать на слона:

— Пошёл! Пошёл!

Но слон не двигался с места, а Алиса смеялась.

Через час-другой все на ферме привыкли к слону, как к корове. Он оказался смирный и работающий. За два часа он перенес приготовленные для постройки бревна. Майкл потратил бы на это неделю. Потом слон принес двенадцать ведер воды и подмет двор. Подметал он так: дул хоботом в землю с такой силой, что весь сор улетал прочь.

Слон прижился на ферме. Ел он, правда, много, но работал еще больше. Все его очень любили. Но Майкл не хотел присваивать чужого слона. Он дал объявление в газету:

Приблудился слон, серый, без клыков, учёный.

Через неделю считаю своим.

Через три дня из зоологического сада приехал за слонем директор со сторожами. Но слон, увидев сторожей, стал топтать ногами, стонать, трубить. Он хватал хоботом доски и ломал их, как щепки.

Все поняли, что обратно в зоосад слону не хочется.

Кончилось тем, что Майкл Джойс купил слона в рассрочку. Итак, пятнадцатый слон живет и работает на ферме у Майкла Джойса.

ОХОТНИЧЬИ АЭРОПЛАНЫ.



Охотники за тюленями в горле Белого моря решили использовать для охоты аэроплан. Два аэроплана полетели в разные стороны искать тюленьи лежки.

Летчики отметили на карте,

где лежат тюлени, тяжела ли дорога к тюленьим лежкам, как удобнее всего итти.

Одному летчику особенно повезло: он нашел место, где сплошь, стадо за стадом, на несколько километров лежат тюлени.

Сейчас охотники мчатся к местам, отмеченным на карте.

В ШКОЛУ НА КОНЬКАХ



Это голландская деревня. Девочки мчатся на коньках в школу.

Голландия — ровная низкая страна, покрытая озерами, болотами и целой сетью каналов. Одни каналы — для судоходства, другие — для осушки болот и озер. Когда зимой все замерзает — есть где покататься на коньках.



Эти лозунги наши ребята сами сделали.



Птичьи маски. Так мы пойдем на шествии.

НАШ СБОР

начался беседой, как провести

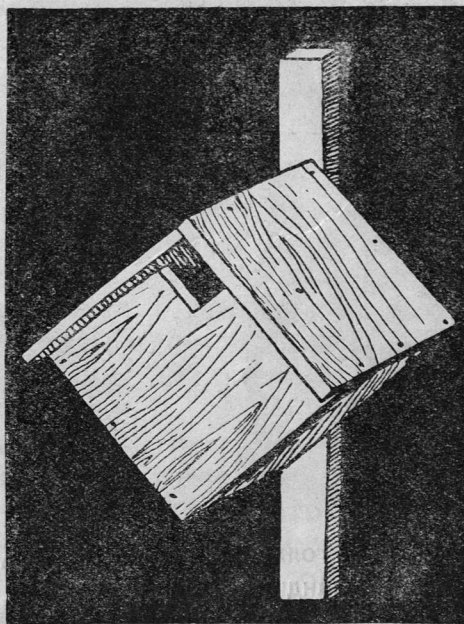
ДЕНЬ ПТИЦ

Обсудили. Постановили:

I. СРАБОТАЕМ СКВОРЕШНИ в нашей столярной мастерской. Когда вернется птица из теплых стран, — у нее и дом готов! Скворешни развесим по деревьям, где человеку нужнее: поближе к полю, огороду, саду. Ешь, скворец, гусеницу!

II. СДЕЛАЕМ ПЛАКАТЫ, чтобы все берегли птиц — друзей человека.

III. СКЛЕИМ ПТИЧЬИ МАСКИ и вырежем разных птиц из фанеры. В день птицы устроим шествие по улицам. Впереди оркестры, трубы, барабаны, а за ними все мы в



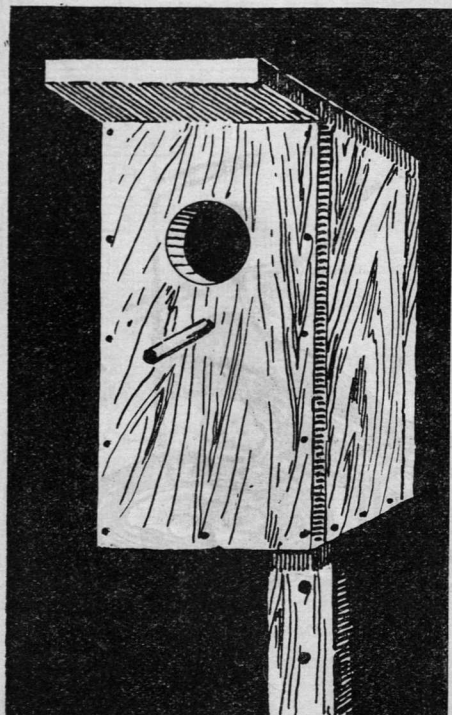
Смотри страницу 30.



Васютка хотел в скворешню свою сойку посадить. А она не влезла.

масках разными птицами. И лозунги в руках:

IV. ДОСТАНАМ СВИСТУЛЕК И ДУДЕЛОК! Как оркестр замолчит,



Смотри страницу 30.



«Уголок птицы» в школе.

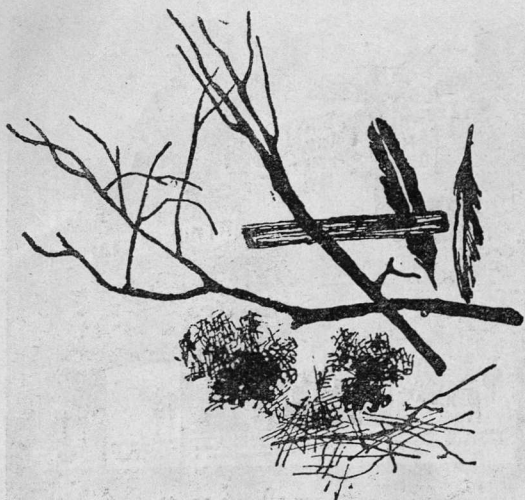
заведем мы свой птичий оркестр — во все свистульки, на разные голоса.

Небось, тогда наши лозунги все прочтут!

V. УСТРОИМ УГОЛОК ПТИЦЫ в клубной комнате, чтоб и другие ребята знали почему птицы наши друзья и как им помочь!



Живи, птица, гусениц подбирай.



ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА.

Скворушко! Скворушко!
этакое горюшко!

ни тебе дуплянки
на дубе у полянки,
ни тебе скворешни
над старой черешней,
ни тебе домка
у большака!

Ну, что? Проживем!
мы гнездо сошьем,
раздобудем щепку —
чтобы было крепко!
веточку да прутик
волоском скрутим!
подберем перышко —
чтоб не зяб скворушко,
шерстки да тряпки,
чтоб не дуло в лапки!

Чтобы ветер, чтобы снег
не забрался по весне,
не ерошил перышек
у скворчат-скворушек!

Ладнодел дин Натан Венгров.



ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА

НАТАНА ВЕНГРОВА и,
ИРИНЫ МИКЛАШЕВСКОЙ.

НЕ СКОРО

Скворушко, скворушко, эта *fit* ко е го рюшко. Ни те бе дулянки на

дубе у по лянки Ни тебе скво рещ ни на старичерещ не Ни тебе домка

у больша ка *mf* ну чтож проживем

мы гнез до сов - ем раз до бу дем щепку, что бы бы ло крепко ве точ ку да прутик

во лос ком скрутим под бе рем пе рышко, чтоб не зяб скворушко *ppp* шерстки да тряп ки

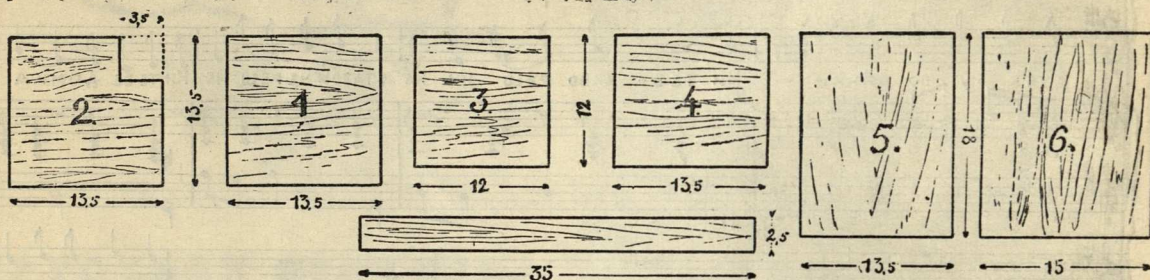
ppp чтоб не ду ло влапки

чтоб скворча там по вес не *pp* и не сн ился сн ёг. *pp*

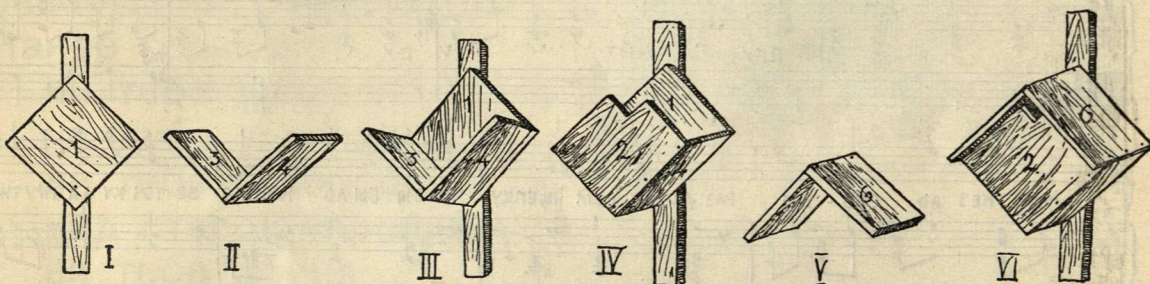
КАК СДЕЛАТЬ СКВОРЕШНИК

Здесь показано как сделать ко „Дню птиц“ скворешник. Мы даем два разных скворешника. Делай какой тебе больше понравится.

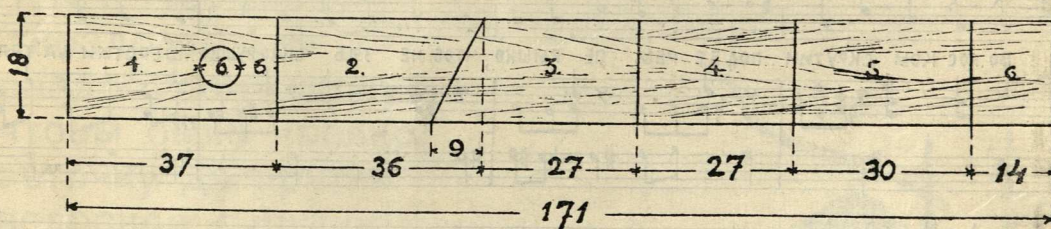
Для первого скворешника возьми еловые или липовые дощечки толщиной в $1\frac{1}{2}$ см., а шириной в 15—17 см. и гвозди—длиной в 4 см. Достань рубанок, пилу, угольник, молоток, стамеску. Все эти инструменты нарисованы слева. Выпили дощечки (размеры указаны на чертеже).



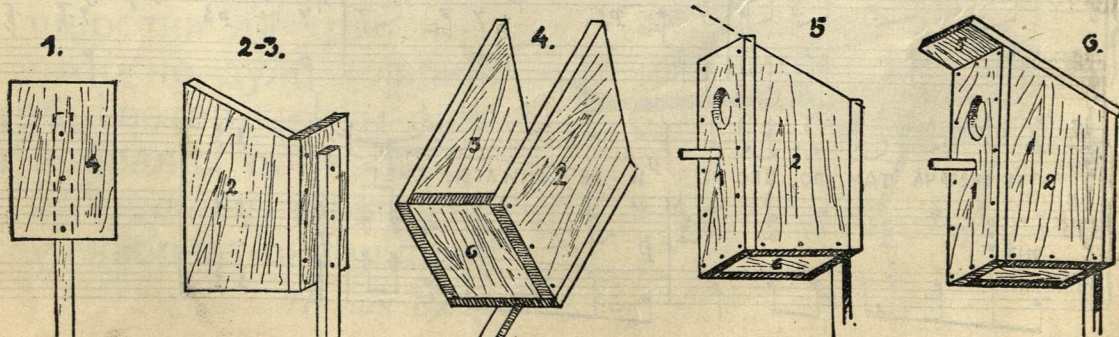
Скрепляй гвоздями в таком порядке:



Второй скворешник делается так: Возьми доску (размер см. на чертеже). Распили по линиям. (Заметь, что кусок доски №2 отпиливается от куска №3—наискось!)



Сколачивай как показано на рисунке внизу. Срежь стамеской углы, которые тебе мешают приколачивать крышку.





Смотри — цветы!

Рис. Н. Лапшина.

ВЕСЕННИЕ ПЕВЦЫ

ЗИНЬКА



Вместо скучного однообразного попискивания над сугробами снега зиньзивер в одно прекрасное утро запекает веселую песенку с несколькими переливами. Это значит, что весна к нам летит! Зиньзивер, зинька—это—большая синица.



Большая только потому, что остальные синицы еще меньше. Зинька—не больше молодого воробья. Это воровка, грабительница, разбойница, каких мало. Она летит к спящему зимним сном улью, стучит клювом у летка, и, как только покажутся сторожевые пчелы, зинька хватает одну, держит ее лапами, как хищная птица, уносит на дерево и там, расклевав, съедает. Если посадить зиньку в клетку вместе с чижом—смирный чиж пропал! Зинька живо-живо продолбит ему голову и съест мозг...

А вот зеленый дятел нисколько не боится таких разбойников. Выслушав их весеннюю песенку, он к своему коротенькому „пикпик“ прибавляет веселый протяжный свист. Тогда синицы начинают собираться вокруг дятла стайкой. Кто его знает, почему синицы весной летят за дятлом, на которого зимой не обращают внимания.

Французы зиньку зовут угольщицей, за черные, как уголь, полосы на голове и на спине.



МАЛИНОВКА

В числе самых ранних прилетных гостей является малиновка. Она охотно селится в саду в кусте барбариса и позволяет человеку смотреть свое гнездо.

Трогать гнездо, однако, нельзя. Там лежит удивительно много,—иногда с десятков,—маленьких с красными пятнами яиц. Если только переложить их, малиновки покидают гнездо с жалобным писком.

Своих птенцов малиновки кормят с утра до вечера, носят им червяков и букашек. Иногда малиновка-мать греет голых детенышей крыльями, а малиновка-отец тут же на кусте, усевшись на веточке, поет залиvistую песенку. Охотнее всего поет он ранним утром и под вечер. Малиновок иногда зовут зарянками за их привычку петь по зарям.

Отличить самца от самки довольно трудно. Обе птички одинаково темно-оливкового цвета, горло и грудь у них желтовато-красные: у самца поярче.

Эти крошечные пичужки очень любят драться. Они кидаются на всех, кто прилетит и сядет хотя бы на соседний куст. Они клюют, царапают, дерутся крыльями. Прогнав врага или просто незванного гостя, победитель усаживается на веточку перед гнездом и поет. Заря—зарей, а на радостях можно спеть и в полдень, и когда угодно, только не ночью.

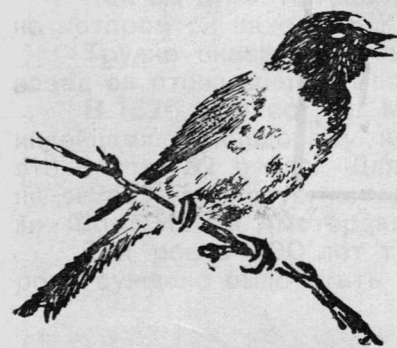
Кажется, самая веселая птичка—малиновка!



ГОРИХВОСТКА

Нежная песенка горихвостки звучит как будто слегка печально: точно маленькая-маленькая флейта чисто и тонко высвистывает два колена.

Горихвостка утром просыпается еще раньше малиновки. Солнца не видно, только еще летят в небо огненными стрелами его лучи из-за края земли, а флейта горихвостки уже тихонько свистит.



У этой серой птички ярко-красный хвост (потому ее и зовут горихвосткой), красная грудь и черная голова. Маленький ее глаз видит изумительно остро. Иногда горихвостка стремглав кидается с высокого куста на чистую гладкую дорожку, где как будто ничего нет. Цоп! Красногрудая птичка возвращается к гнезду с добычей в клюве: значит кто-то там полз—невидимый человеку.

ЗЯБЛИК

Когда начинает сходить снег, является зяблик.

Шагая по земле, он пресмешно взъерошивает перья на голове. Как это он, чудак, устраивает, для чего? Неизвестно. Хохла у него нет.

Певец зяблик превосходный. Его песня ясна, звонка и так сильна, что кажется странной для такой маленькой птицы.

Пение зяблика, как, впрочем, и других птиц, пытаются записать нотами, передать звукоподражательными словами, подделать разными хитрыми пищалками. Но все это напрасно. Записать на бумаге, поймать эти песни весны—невозможно. Их надо слушать среди



проталин под ветвями, надувающимися почки, в морозной свежести леса на заре.

И ловить крылатых певцов не стоит. В клетке они уже не те — они и поют и живут по-другому.

ВОЛЯ И НЕВОЛЯ

У самца коноплянки на воле грудь украшена двумя ярко-красными пятнами. В неволе этих пятен у него нет. Он прыгает в клетке, он весел, он поет, но почему-то снимает свой лучший наряд.

Огромный мир пернатых, прилетающих к нам весной, разнообразен бесконечно. Каждая крылатая попрыгунья, каждый пернатый свистунишка живет по-своему. Если хочешь с ними познакомиться — иди к ним в лес. Чудесные песни птиц надо слушать бережно, боясь, как бы не смутить, не спугнуть мелкую птичку, почти неведомую нам, жизнь...

Лесник.





СКОЛЬКО СТОИЛ НЬЮ-ИОРК?

Нью-Йорк — самый большой город в мире. Жителей в нем в четыре раза больше, чем в Ленинграде. Там есть дома в десять раз выше, чем наши самые высокие дома. Там собрались люди со всех концов земли и всех цветов: англичане, немцы, итальянцы, ирландцы, японцы, китайцы, негры — всех не перечесть. Одних итальянцев в Нью-Йорке больше, чем в Неаполе, а ведь Неаполь — один из самых больших городов в Италии.

Как вы думаете, сколько этот город стоит вместе с островом Мангаттаном, на котором он находится?

Трудно сказать, сколько стоит Нью-Йорк сейчас. Но ровно 300 лет тому назад он стоил всего-на-всего 52 рубля.

В 1626 году остров Мангаттан вместе с несколькими хижинами был продан индейцами голландскому купцу Петеру Минциту за 26 долларов, а 26 долларов это и есть 52 рубля. Для защиты от обманутых индейцев, голландцы построили на острове крепость, которую в честь своего родного города Амстердама назвали: Форт Новый Амстердам на Мангаттане.

Так ровно 300 лет тому назад был куплен за полсотни рублей город, которому суждено было стать самым большим городом в мире.



ПРИЯТЕЛИ ЕЖА

ПОМНИШЬ АКУЛЬКУ ЛИСИЧКУ?

Утром 22-го марта мы пришли к ней навеститься. Клетка стояла пустая. Сетка порвана. У клетки было множество следов.

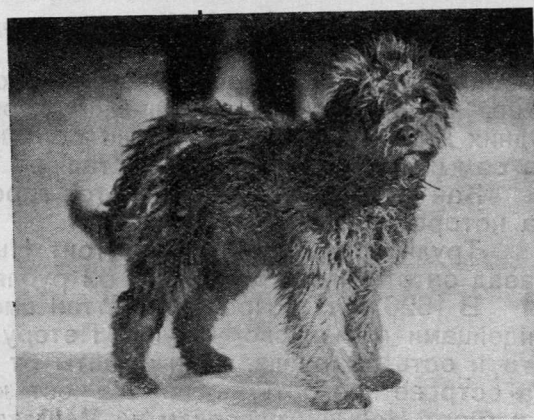


Следы вели от клетки в лес. Вот тут быстро неслась Акулька, а за ней гнался зверь.

В глубине леса следы разошлись. Акулькины — в чашу, а зверя — обратно к жилью.



По следам можно было легко разобрать, что около клетки топтался какой-то неизвестный зверь. Ясно было, что зверь становился на задние лапы. Видно, он и перегрыз сетку.



Наши следопыты дознались, что неизвестный зверь — это соседская собака Жук.

Жук ночью влез как разбойник к нашим приятелям. Очевидно, он хотел загрызть Акульку. Он разорвал проволоку на её клетке, но лисица увернулась и помчалась к лесу.

Где Акулька — пока неизвестно. Все поиски пока оказались тщетными.

Жук арестован и сидит на цепи.

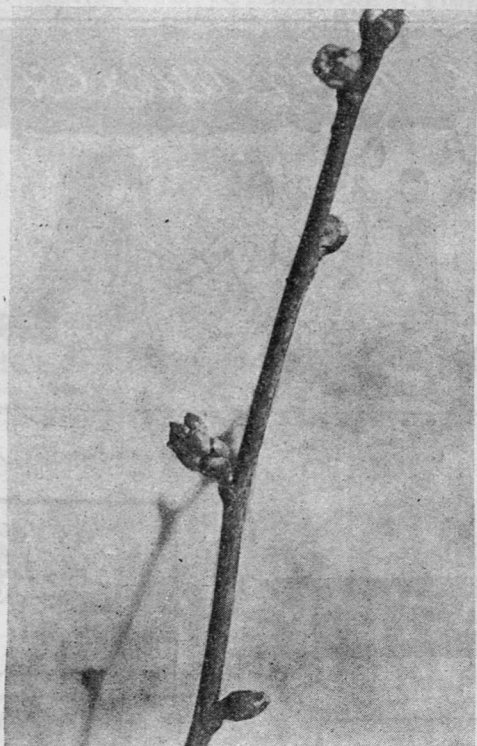
А у Коготка — белки гости.



Смотритель *Мик.*

НАШЕ ОКНО

Ребята! Заведите и вы „ОКНО“!
А у нас вот какие новости:



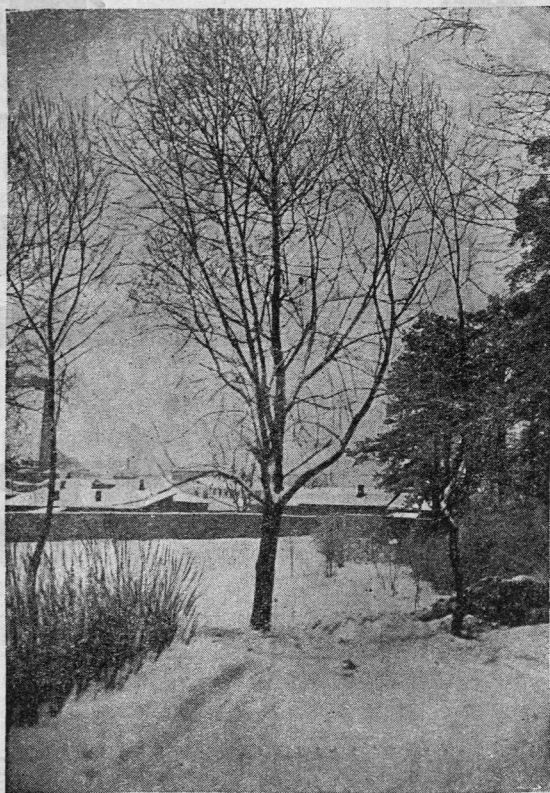
На вишневой ветке почки набухли и лопнули. Скоро распустятся маленькие листики. Воду мы продолжаем менять.



Помнишь, забыли, что в горшке посеяли? Из-под земли стало что-то выползать, а что, разобрать пока не умеем. Может — ты догадаешься?

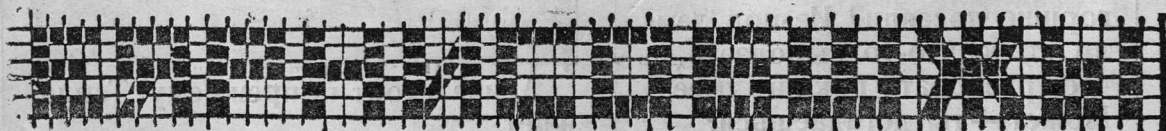
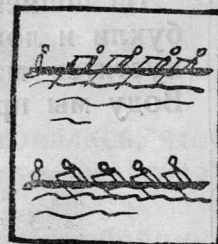
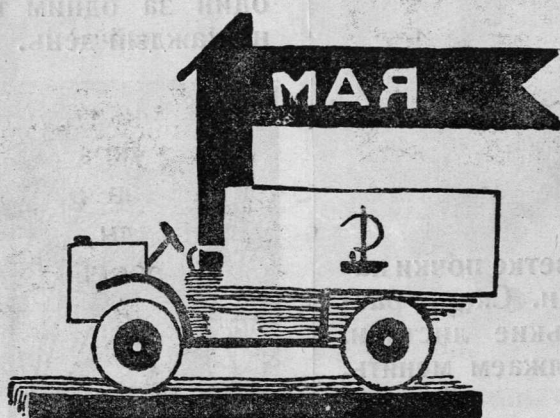


А герань-то! Молодые листочки один за одним так и лезут, чуть не каждый день.



А ива стоит попрежнему. Тепла ждет.

КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ К 1-му МАЯ



Мы получили письмо от одной группы октябрят. Вот что они пишут:

„Еж!“ мы готовимся к Первому Мая и не знаем еще, что придумать. Одни советуют одни плакаты, а другие наоборот. В группе пошла склока. Многие ссорятся, ругаются, а вчера даже чуть не дошло до драки. Потом помирились.

Вчера помирились, а завтра может опять начнется? Помогите нам, колючий „Еж!“ Напиши, какие сделать плакаты.“

Только-что мы дочитали это письмо—вдруг несут другое. С рисунками. Прочли мы—и обрадовались.—Как раз то, что нам нужно. Рисунки перерисовал наш художник. (Они на стр. 38.) А письмо мы печатаем полностью.

„Мы готовимся к Первому Мая. Подготовка у нас в группе идет во-всю, так что даже снизу жаловались жильцы, будто они оглохли от нашего стука.

Мы очень много придумали, и мы решили показать наши выдумки товарищам по „Ежу“. Наши плакаты и украшения нам нравятся—попробуйте их сделать у себя. Смотрите на рисунки.

Наверху плакат: дети всех стран празднуют Первое Мая.

Налево три плакатика: мальчик с красным флагом скачет на деревянной лошадке. Сейчас на деревянной, а придет время сумеет поехать и на живой лошади.

Дальше—восставший китаец. Еще дальше—пионер на сельскохозяйственных работах.

Справа радио-плакат. Его мы повесили около громкоговорителя. Потом физкультура—речные гонки. Потом опять о Первом Мая.

Посередине—наш грузовик. Вот как его украсят!

Внизу буквы для лозунгов. Мы нарисовали не все буквы, а только самые трудные. Если сможешь написать эти буквы,—и другие буквы поймешь как сделать. Белые черточки на буквах ты зачерни. Буквы должны быть сплошь чёрные.

Вот и все: до свидания!

Ребята других групп и отрядов! Пишите нам, какие плакаты и знамена вы приготовили к 1 Мая. Пригодились ли вам рисунки?

ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ

ИГРА „ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ“.

Самый опасный враг ежа — днем лисица, а ночью в лесу филин.

Наша игра и состоит в том, что колючие ежи сражаются с лисицами.

Эту игру вы можете легко смастерить сами.

Возьмите лист чистой бумаги, наклейте ее на кусок картона и с помощью линейки разделите вдоль и поперек на 20 линий, как у нас показано на рисунке № 1.

Когда сетка из линий у вас будет готова, то в одном углу отделите город ежей, а в другом город лисиц.

Перед городом лисиц нарисуйте два лесочка, а перед городом ежей две ежовые рукавички.

Теперь у вас поле сражения готово. Возьмите два куска картона или очень толстой бумаги разного цвета (синий и красный, зеленый и желтый) и вырежьте из них лисиц и ежей таких, как они изображены у нас на рисунке. С одной стороны зачерните — это будут головы.

Вот у вас игра и готова!

А чтобы играть, надо запомнить следующие правила игры:

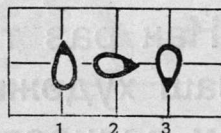
1. У каждого противника по 40 фигур, у одного 40 ежей, у другого 40 лисиц.

2. Фигурки ставятся на доску на пересечения линеек и ходят с одного пересечения на другое, причем одним ходом можно двинуться только на одно пересечение.

3. Если фигуру надо повернуть, то поворот считается за один ход, а для того, чтобы фигурке сделать полный поворот задом наперед, надо сделать два хода. На рис. № 2 фигурка из положения 1 в положение 2 (т. 1/2 оборота) переходит одним ходом из положения 2 в положение 3 одним ходом. Полный пово-

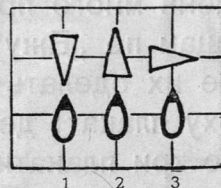
рот из положения 1 в положение 3 делает в 2 хода.

Рис. 2.



4. Уничтожают ежи лисиц и лисицы ежей ударом в бок или в зад, как показано на рис. № 3 (положение 1 и 2). В положении 3 вреда друг другу враги нанести не могут.

Рис. 3.



5. Перед городом лисиц расположены два леса, в которых живут филины. Через леса могут проходить только лисицы, а ежи, попадая в лес, гибнут и снимаются с доски.

6. Перед городом ежей находятся заросли колючего кустарника, где живут змеи. Ежи змей не боятся. Поэтому через кустарники, которые у нас зовутся „ежовые рукавички“, могут ходить только ежи, а лисицы, попадая в них, гибнут и снимаются с доски.

7. Если фигура погибла от удара противника, то она снимается с доски, а нападавшая становится на ее место. Это считается для нападавшего за один ход.

8. Противники ходят по очереди, причем право первого хода при начале игры принадлежит тому из играющих, который играет ежами.

9. При начале игры каждый из противников располагает свои фигуры, как

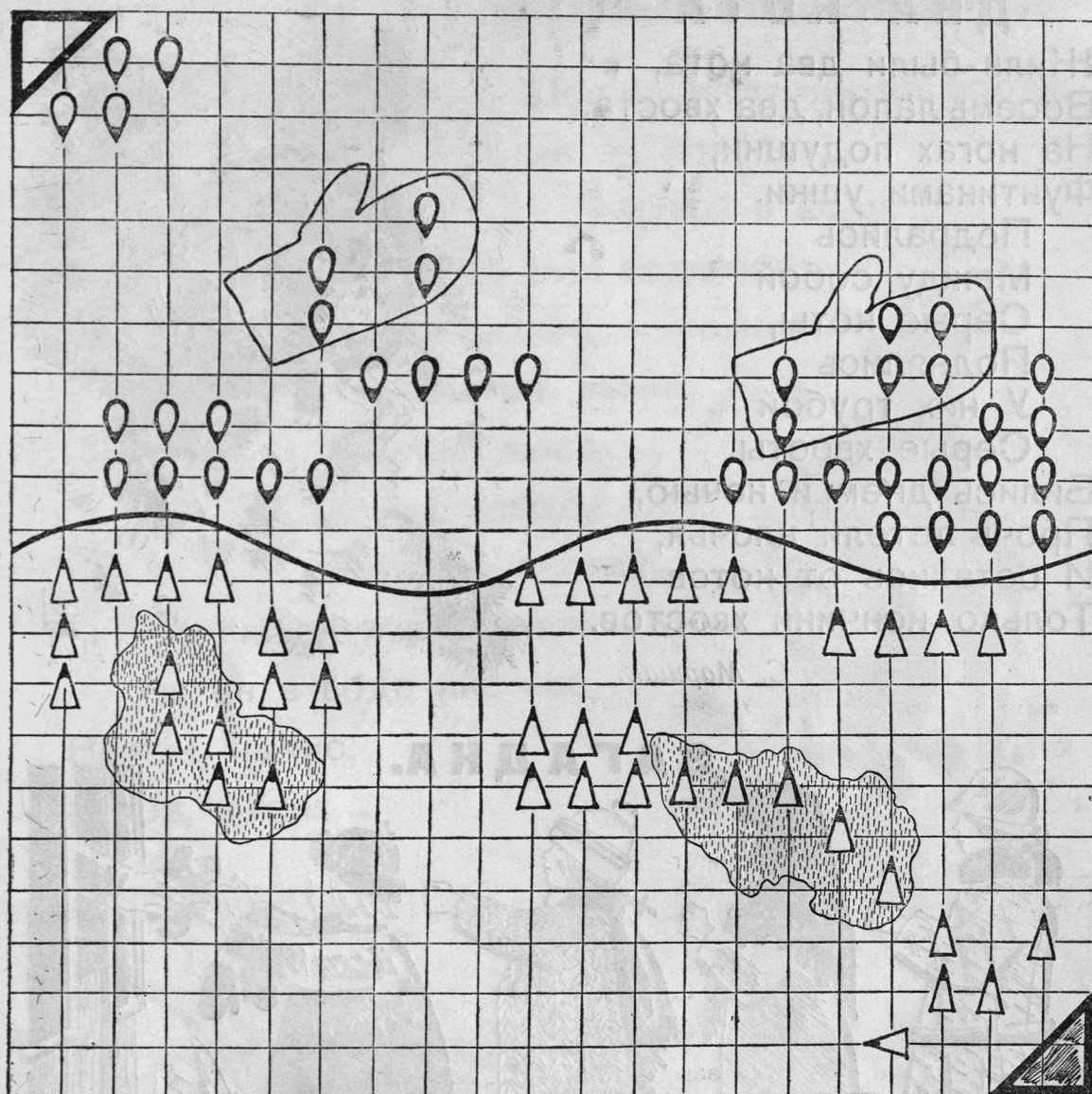


Рис. 1.

он хочет, но только в пределах своей части доски, которая волнистой линией делится на две равные части.

10. Конечная цель каждого из играющих — это занять город противника: кто первый этого достигнет, тот и считается победителем.

11. Располагая при начале игры свои фигурки, надо знать заранее, что будешь делать: нападать или обороняться. У нас на рис. № 1 дано примерное расположение фигур, из которого видно, что нападать решили ежи, а лисичи думают больше обороняться. Ежи для этой

цели большее число своих бойцов расположили на прямой линии против города лисич, а для обороны собственного города оставили только небольшие отряды.

12. Доску для игры советуем делать размером 40 сантиметров на 40 см. При таком размере каждая клетка будет величиной до 2 см, и поэтому можно будет делать и фигурки более крупные и видные.

Примечание: Фигурки для большего удобства можно вылепить из мякиша белого хлеба и, когда они засохнут, выкрасить простыми водяными красками.

ДВА КОТА

Жили-были два кота,
Восемь лапок, два хвоста,
На ногах подушки,
Фунтиками ушки.

Подрались
Между собой
Серые коты,
Поднялись
У них трубой
Серые хвосты.

Бились днем и ночью,
Прочь летели клочья,
И остались от котов
Только кончики хвостов.

С. Маршак.



ЗАГАДКА.



Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.
Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала.
Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.
И гадала курица, глядя из угла,
Много ли копеечек бабушка дала?

К. Чуковский.

ПОШЕЛ МЕДВЕДЬ!..

Пошел медведь по броду,
стал на колоду —

Бултых! в воду.

Уж он в воде мок-мок,

Уж он в воде кис-кис...

Вымок, выкис,

вылез, высох...

Стал на колоду —

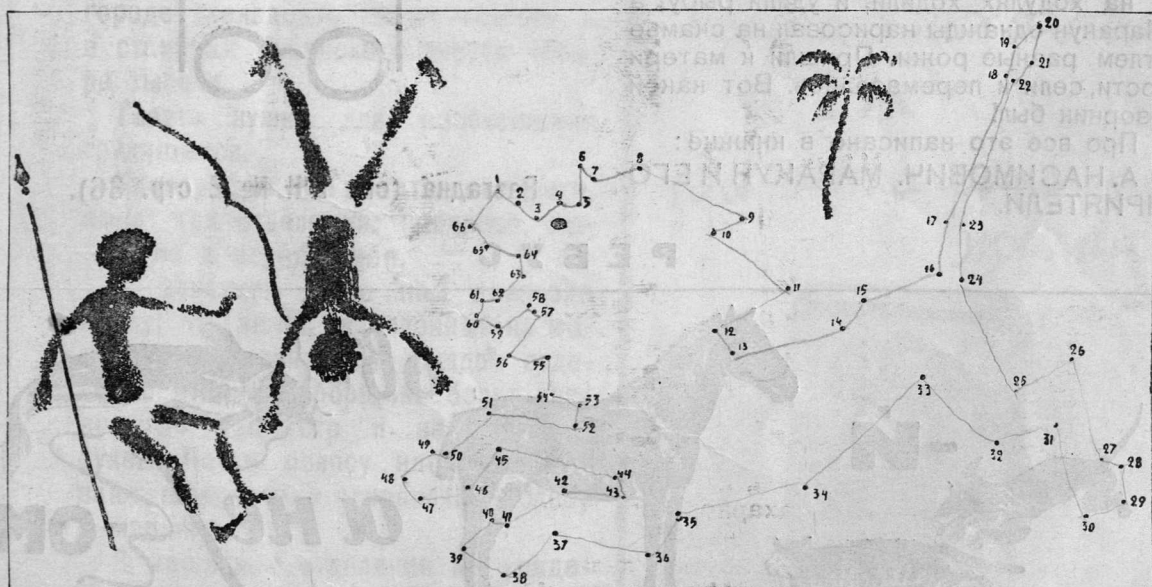
Бултых! в воду.

Уж он в воде мок-мок,

Уж он в воде кис-кис...

Вымок, выкис,

вылез, высох...



Соедини одной линией точку 1 со 2; 2 с 3; 3 с 4 и так далее. Когда вернешься
опять к точке 1 — увидишь, кого испугались негритята.

ТЫ ЧИТАЛ КНИЖКУ:

про старика, который прогнал сова. Прогнал и остался и без меда, и без молока к чаю. Улетела сова — полевые мыши развелись. — Мыши развелись — клевер погиб. Клевер погиб — и пчеле взятки негде взять и корове есть нечего.

Об этом рассказано в книжке:

В. БИАНКИ. СОВА.

Вышла лиса на охоту. Утки плавают. Она к ним — они под воду. Пошла лиса дальше — тетерев в снегу спит. Она к нему — тетерев на ветку. А кого еще она увидела, кого она, наконец, сцапала — прочитай в книжке:

ЧАПЫГИН. ВЕСНА В ЛЕСУ.

В одной деревне ребята решили поехать на праздник в Москву. Денег у них не было. Забрались они в товарный вагон, а сами трясутся.

Приехали на вокзал и на начальника станции напоролись.

Чем все это кончилось — прочитай в книжке:

А. БАРТО. ПЕРВОЕ МАЯ.

Жил-был мальчик, звали его Маракун. И были у того мальчика приятели. Чего-чего только с ними не случилось! Они и на ходулях ходили, и удили рыбу, а Маракун однажды нарисовал на скамье углем разные рожи. Пришли к матери гости, сели и перемазались. Вот какой озорник был!

Про все это написано в книжке:

А. НАСИМОВИЧ. МАРАКУН И ЕГО ПРИЯТЕЛИ.



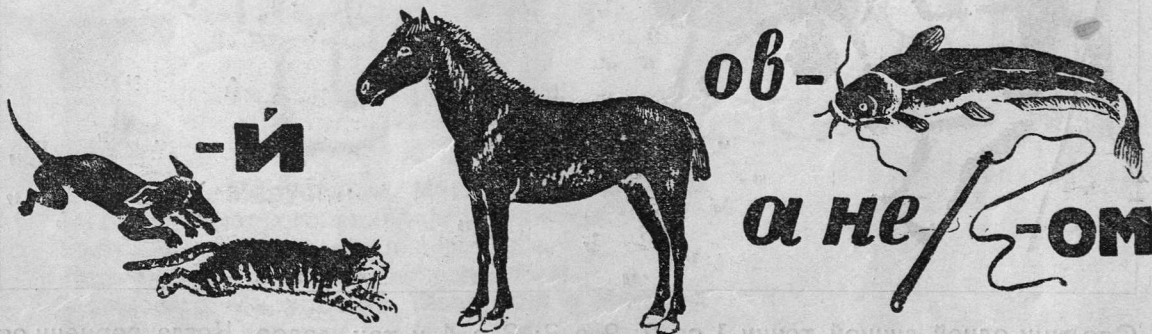
Как в школу
Так болен,
Как есть
Так и здесь.

С. Федорченко.



Разгадка (см. ЕЖ № 2 стр. 36).

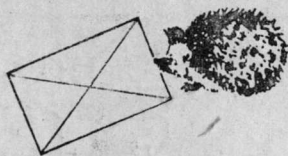
РЕБУС



РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебедеенко, С. Маршак, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шеварц.

ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.

ЁЖ



ПОЧТАЛЬОН

„Еж“ хочет стать почтальоном. Он будет доставлять школьные письма по адресам, а самые интересные печатать для всех. Пишите!

Ученики III группы 7 школы гор. Краснодара написали „Ежу“, что они узнали в газете „Красное Знамя“ и в типографии, где газета печатается.

В газету „Красное Знамя“ пишут сельские и городские корреспонденты. Редактор газеты руководит всей работой. Газета печатается в типографии. Она распространяется по всему городу газетчиками, а в каждом учреждении города есть уполномоченные от рабочих, выписывающих газету.

Подписчиков на разные газеты в городе двенадцать тысяч человек, а в станицах Кубанского округа четыре тысячи.

Газета нужна для просвещения трудящихся.

Типография, где печатается газета, имеет три отделения: наборное, машинное и переплетное.

В наборном цехе нам показали кассу; это ящик, разделенный на маленькие отделения. В каждом отделении буквы. Наборщики берут квадратный дециметр и накладывают буквы. Потом полосу набора связывают шпагатом и отправляют полосу в машину.

В машинном отделении мы увидели машину, она работала при помощи электричества, у нее есть валики,

которыми она берет бумагу. Когда бумага перекрутится через валики, то она уже будет отпечатанная, тогда она летит по стрункам, которые подхватывают ее. Этими струнками бумагу перекладывают в другое отделение. Рабочие берут бумагу и относят в переплетное отделение.

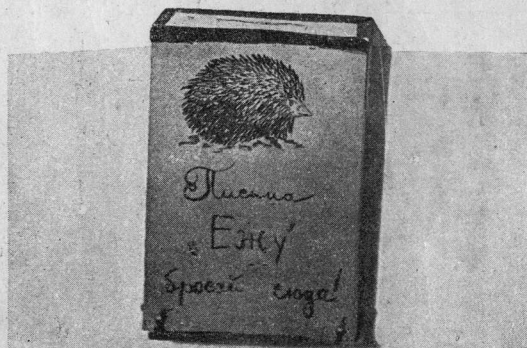
Когда мы пришли в переплетное отделение, там делали книжки членам В. К. П. (б). Сначала переплетчики брали мягкую кожу, потом поверх кожи наклеивали золотую бумагу. А буквы наклеивали на картон и подкладывали под пресс. Когда они выкули из-под пресса кожу, то на ней получились буквы В. К. П. (б).

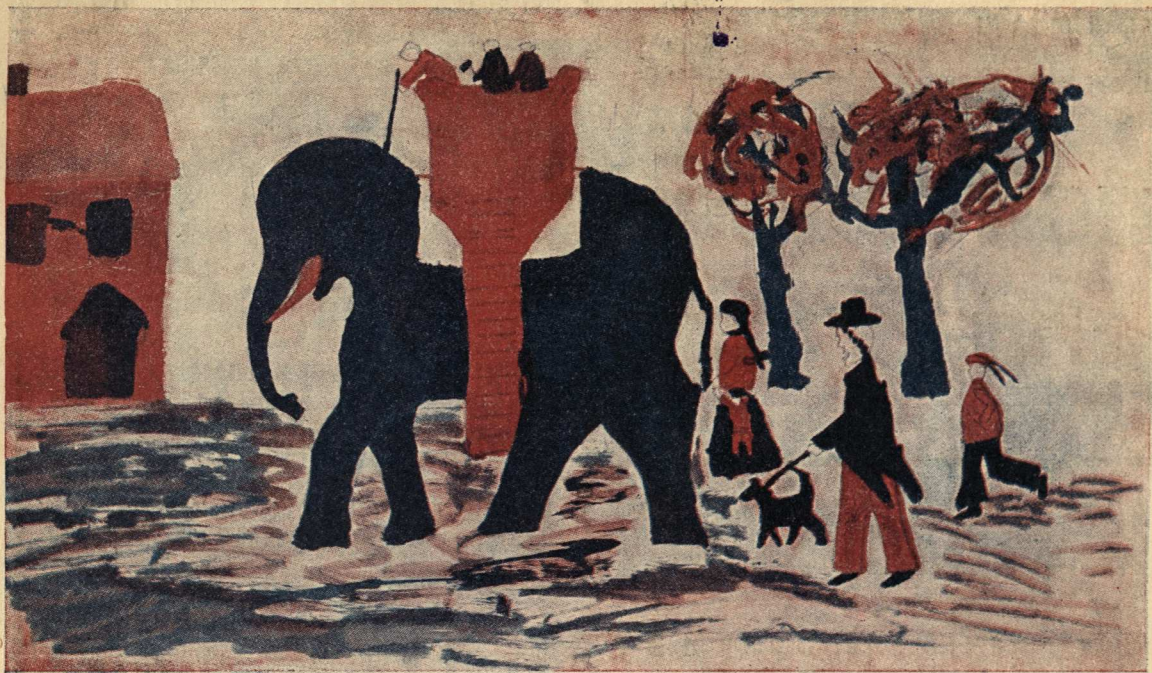
Колючий „Еж“! Посоветуй нам, что нам написать и нарисовать на нашем знамени.

6-ой отряд октябрат при фабрике б. Ливерс.

Ребята! Придумайте шестому отряду надпись. Пишите об этом „Ежу“.

*Октябренок!
пиши что хочешь
в "Ёж"
про октябратскую
жизнь*





Слон на улице.

Рисовал мальчик 8 лет.



В магазине.

Рисовала девочка 7 лет.